бить», то какова же движущая сила современных преобразований? Ведь как мы знаем, Конституционный суд Р Φ своим Определением от 19 ноября 2009 г. поставил точку всем спорам насчет применения казни на территории России, окончательно признав невозможность такого применения. Что же является мотивом к формированию такой правовой позиции?

Действительно, своеобразный «вызов» прошлому не может служить адекватным аргументом в пользу отмены казни, его удел — не более чем бравада перед государствами, так и не нашедшими в себе сил изменить ход истории, но это, как представляется, не свойственно нашему законодателю. Тогда становится очевидным, что нынешней реформе сопутствуют вполне осознанные, взвешенные цели. Не думаю, что главная из них — то самое приглашение в Совет Европы в 1996 г., возможно, это было лишь поводом, сыгравшим роль раздражителя всей этой эпопеи, закончившейся лишь спустя 13 лет. Реформа назревала давно...

Признаюсь, что совсем до недавнего времени я выступала сторонником сохранения смертной казни, но проведя собственное исследование, изучив различные точки зрения, в том числе и иностранные источники, я кардинально поменяла свою точку зрения. Приведу лишь некоторые свои доводы: 1) смертная казнь опасна в качестве наказания; 2) смертная казнь не является эффективной; 3) смертная казнь особо жестока; 4) и, наконец, смертная казнь не нужна в принципе.

Таким образом, я убеждена, что на сегодняшний день мировому сообществу не нужна такая мера наказания, как смертная казнь. Тенденция к ее отмене, которая наметилась относительно недавно, целиком и полностью себя оправдывает.

ЛИЦО, ЗАНИМАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, КАК СОИСПОЛНИТЕЛЬ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

П. А. Хомич, Белорусский государственный университет

Как известно, получение взятки может совершаться группой лиц по предварительному сговору, что отражено в ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Разъяснение по поводу указанного квалифицирующего признака содержится в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 6 от 26 июня 2003 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда), в соответствии с которым получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место тогда, когда в данном преступлении участвовало два или более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении или несовершении в интересах дающего взятку какого-либо конкретного действия (бездей-

ствия) по службе. Таким образом, в качестве соисполнителей могут быть «обычное» должностное лицо и должностное лицо, занимающее ответственное положение, так как это не противоречит ни УК, ни разъяснениям Пленума Верховного Суда. Тогда возникает вопрос: как квалифицировать получение взятки группой лиц по предварительному сговору, когда один из соисполнителей занимает ответственное положение? К сожалению, уголовный закон прямого ответа на данную проблему не дает.

Однако ч. 1 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда содержит следующее положение: если совершенное преступление обладает несколькими квалифицирующими признаками, содеянное в целом следует квалифицировать по той части статьи Особенной части УК, которая устанавливает ответственность за наиболее тяжкое преступление.

Далее следует обратиться к ч. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда, в которой закреплено, что квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в крупном либо в особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом; и при этом данные, характеризующие личность одних соучастников преступления (повторность получения взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, судимость за взяточничество), не должны учитываться при квалификации действий других соучастников. Однако в данном положении ничего не сказано о таком признаке, как лицо, занимающее ответственное положение. Также проблемой является то, что Пленум Верховного Суда не разъясняет предложенные понятия - «признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества» и «данные, характеризующие личность соучастников преступления».

Таким образом, на основании изложенного следует вывод, что «обычное» должностное лицо будет нести ответственность по ч. 3 ст. 430 УК за получение взятки группой лиц по предварительному сговору лицом, занимающим ответственное положение. Однако такая квалификация представляется несправедливой.

Можно предложить несколько вариантов решения данной проблемы:

- 1. Внести дополнение в ч. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда, согласно которому признак лица, занимающего ответственное положение, будет относиться к данным, характеризующим исключительно личность соучастника.
- 2. Внести изменения в УК: сделать признак группы лиц по предварительному сговору особо квалифицирующим, а лица, занимающего ответственное положение квалифицирующим, как это закреплено в УК Российской Федерации.